

Слово воина
Паутина зла
Заклятие предков

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П79

Серия «Фэнтези-коллекция»

Оформление обложки *Николая Зубкова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

**П79 Прозоров, Александр Дмитриевич;
Пронин, Игорь Евгеньевич**

Ведун. Слово воина: Слово воина. Паутина зла. Заклятие предков: сборник / Александр Прозоров, Игорь Пронин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 848 с. — (Фэнтези-коллекция).

ISBN 978-5-17-113717-5

Он пришел из нашего мира... Его называли... ВЕДУН!

Он умел владеть магией и заговором, саблей и кистенем. Но никогда не думал, что от этого будет зависеть его жизнь и свобода. Всего лишь одно неверное заклинание неожиданно поставило его лицом к лицу с криками и русалками, с варягами и хазарами. Честь русского воина, отвага и верный меч против черной магии, хитрости ложных друзей и тысяч врагов — что окажется сильнее на неведомых тропах Древней Руси?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-113717-5

© Александр Прозоров, 2019
© Игорь Пронин, наследники, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

СЛОВО ВОИНА

АЗ ЕСМЬ

В лицо неожиданно пахнуло болотной затхлостью и слабым грибным ароматом, который столь часто витает холодным дождливым летом в подтопленных березняках. И почти сразу руку обожгло раскалившимся крестом.

— Электрическая сила... — Олег ощутил, как по спине, между лопаток, пополз холодок. — Только этого мне и не хватало.

Он осторожно, одними глазами, покосился по сторонам и медленно потянул саблю из ножен. Пока ничего не происходило. В мертвенно-желтом свете луны мелко дрожали березовые листья, подмигивая серебристыми изнанками; радостно орали лягушки вдалеке; между бело-черными стволами неторопливо расползался туман.

«Туман. Полнолуние. Болото, — мысленно отметил Олег. — Тройное ква в одном флаконе. При таком раскладе без неприятностей не обойтись».

Утешало только одно: в руках находился уже обнаженный, слегка изогнутый клинок прочной, хорошо отточенной и правильно закаленной сабли, выкованной из коренного листа волговской рессоры. Середин скосил глаза на поднятое к лицу оружие и не без удивления обнаружил на лезвии, возле самой рукояти, два перекрещивающихся слова, вытравленных на полированной стали: «Аз есмь».

В тот же миг слева мелькнула тень — Олег шарахнулся вправо, одновременно поворачиваясь, и увидел летящую прямо в лицо распахнутую змеиную пасть с длинными тонкими зубами, глазами-бусинками над ними и раскрытым капюшоном немного позади. От предчувствия близкой смерти екнуло сердце... И он проснулся.

Пару минут Олег Середин просто лежал, глядя в белый потолок и дожидаясь, пока успокоится бешено колотящееся в груди сердце, потом поднял голову и покосился на календарь. Нет, все правильно. Пятница. Именно ночь с четверга на пятницу наиболее благоприятна для заглядывания в будущее, именно в ночь на пятницу он всегда совершал наговор для вещей снов.

Однако тут всегда таилась коварная закавыка: вещие сны предсказывали не то, чего хочется, а просто какие-то моменты из будущего. Причем далеко не всегда удавалось понять — о чем именно идет речь? То голую девушку увидишь с собачьими клыками, то пьянку вместе с начальником ремзоны. А через пару лет выясняется, что у новой подружки сучий характер, а у мастера родится внук и пить со слесарями он станет на самом деле, без всяких переносных смыслов.

Тут Олег вспомнил еще про немаловажный момент сна, перекатился по тахте, опустил руку вниз и вытащил из-под прикроватного коврика свою саблю. Обнажил клинок.

Да, без сомнения, именно ее он и видел во сне. Тройной дол, начинающийся сантиметрах в пяти от рукояти. Эфес простой — чашка гарды, выкованная из старого медного подсвечника, тонкая защитная дужка, огибающая наборную рукоять из семи пластиковых дисков всех цветов радуги. Ребята из клуба обычно предпочитают делать рукояти из дерева — но тут Середин пошел на поводу у своего эстетического чувства. Тем более что пластик, равно как и дерево, на солнце особо не греется, в мороз ладонь не холодит. А что пот не впитывает — так Олег не кот, чтобы лапами потеть.

Разница была в одном: никаких букв на клинке не имелось.

— Не было печали...

Середин рывком вскочил, протрусил до ванной, забрался под душ. По голове, плечам, груди ударили прохладные струи, а в голове по-прежнему свербила все та же мысль: «„Аз есмь“ — к чему бы это?»

В принципе, формула сия в колдовстве известна и означает вызов потусторонних сил на магический поединок либо требование признать свое главенство. Но то — если заклятие произносит человек, маг. А вот что она может означать на клинке? Противопоставление оружия темным силам? Призыв на помощь местных высших сил? Благословение клинка христианским обрядом?

Вообще-то, похоже. Формула «Аз есмь» церковью признается, написание сделано в виде креста. Чем черт не шутит — а вдруг и вправду это заклинание усилит возможности закаленной стали энергетической подпиткой символа, намоленного за тысячелетия миллионами верующих?

Середин выключил душ, отерся полотенцем, потом достал крем для бритья, намазался и начал старательно скоблиться перед зеркалом одноразовым станком. При виде влажных русых волос, приглаженных к затылку, светло-голубых глаз, чисто вымытого, розового, с едва заметной горбинкой носа, он в очередной раз задумался: а надо ли ему вообще умываться по утрам? Все одно к концу рабочего дня волосы приобретают однообразно серый цвет, брови и ресницы становятся черными, на носу обязательно появляются несколько мазков сажей, на зубах — черная каемка вдоль десны. И каждый день после смены приходится отмываться по полчаса, если не больше. А однажды, когда в парке не оказалось воды, в рейсовом автобусе его приняли за гомика: глаза выглядели щедро накрашенными и тщательно подведенными.

Тем не менее, Олег добрился до конца, почистил зубы, отдельно сполоснул слегка оттопыренные уши — сажа просто обожает налипать на ушные раковины — вернулся в комнату и снова поднес саблю к глазам.

Да, магическая формула христианства так и напрашивалась на свободное место возле эфеса.

Нет, разумеется, Олег не был последователем пророка Исы, как именуют его мусульмане. Больше того, официальная православная церковь называла подобных ему последователей древних языческих учений ведунами, некромантами, сектантами и регулярно проклинала. Но это никогда не мешало магам всех мастей пользоваться как исцеляющими возможностями различных христианских артефактов или молитвенных формул, так и самим проклятием.

Олег усмехнулся, взял с книжной полки освященный в Князь-Владимирском соборе серебряный крестик, приложил его к левой руке чуть выше запястья и аккуратно примотал эластичным бинтом. Кожа сразу ощутила слабое покалывание и теплоту: освященный символ веры противился близости с некрещеным язычником. Ничего, можно и потерпеть. Зато при

сближении с другим магом или представителем потусторонних сил крест нагревается еще сильнее, предупреждая своего владельца о возможной опасности. Саблю Середин сунул в черный тубус, туда же закатил шипастый серебряный многогранник, похожий на развернутый во всех плоскостях кубик Рубика, кинул отработавший свое тросик от выключателя сцепления, сверху опустил приготовленные с вечера бутерброды с ветчиной. Потом быстро оделся: футболка, джинсы, «косуха» из толстой черной кожи. Перепоясался ремнем с поясной сумкой, в которой лежали документы и ключи от мотоцикла, прихватил с вешалки в коридоре шлем и быстро сбежал вниз.

Старенький «Иж-Планета» больше не вызывал восхищения у дворовых мальчишек, как в старые добрые времена, зато позволял Олегу быстро передвигаться по городу, легко обгоняя все машины, от «Запорожцев» до «Мерседесов», и не застревая в многочисленных «пробках». До Третьего автобусного парка он домчался всего минут за семь, оставив своего двухколесного «скакуна» под окнами кузни, еще пять минут потратил на переодевание и ровно в восемь тридцать вошел в мастерскую.

— Ну, наконец-то! — Тут же подбежал к нему взмыленный мужик с измазанным чем-то, черным лицом, однако в белой рубашке с галстуком, и протянул толстый железный прут. — Слушай, согни его здесь и здесь. А тут расплющи. Я потом дырку просверлю и зеркало повешу. Только побыстрее, у меня выезд через полчаса.

— Так сходил бы к сварщикам, — пожал плечами Олег, берясь за лопату. — Они круглые сутки работают.

— Ага, — кивнул мужик. — А потом шов от тряски лопнет и моя полусфера на асфальт грохнется. Лучше целиковый сделать.

Середин вздохнул, подкинул пару лопат угля в еле тлеющий горн, зарыл прут поглубже, включил поддув.

— Подожди несколько минут, сейчас согреется. И последи, чтобы вентилятор не выключился, а то пакетник иногда «вылетает».

Водитель кивнул, и Олег, пользуясь возможностью, сбежал к аккумуляторщикам, взял у них в пузырек немного серной кислоты и пару старых пластин. Когда он вернулся, прут уже покраснел — Середин вытянул его клещами, кинул на нако-

вальню, быстро согнул, один из концов расплющил несколькими ударами молота, а заодно пробил чеканом отверстие под крепеж, чтобы человек со сверлами не мучился. Кинул готовый кронштейн в ванночку с водой. Тут как раз подошел другой водитель, которому требовалась монтажка размером с хороший лом для икарусных колес, потом слесари приволокли рессорные листы для проковки, следом явился завхоз с просьбой выковать решетку для газона, да с хорошими остриями, чтобы перелезть боялись. Проклепка крышек КПП, срубание точно таких же клепок со старых коробок, ремонт колесных «корон»... Рабочий день разгорался час за часом, и только когда будильник прозвенел двенадцать, Середин решительно закрыл дверь на задвижку.

Сполоснув руки под краном, Олег открыл свой тубус, достал бутерброды, надкусил один, взял с верстака тигель, набил его переломанными пластинами от аккумулятора, поставил в горн, после чего достал из ящика зеленую свечу, самолично отлитую им из трех церковных, гусиный жир и колер для побелки, смешанный с рысьей шерстью. Обнажил саблю, положил ее на верстак и полуприкрыл глаза, сосредоточиваясь на свече. Сделав пару глубоких вдохов, он мысленно стянул, словно старый плащ, самый верхний энергетический слой своей оболочки, обычно именуемой аурой, сфокусировал его в одной точке возле фитиля, одновременно бормоча заклятие:

— Стану не помолясь, выйду не благословясь, из избы не дверьми, из двора не воротами — мышьей норой, собачьей тропой, окладным бревном; выйду на широкую улицу, спущусь под крутую гору, возьму от двух гор камней, растоплю своим словом. Стань камень водой, стань вода камнем. Стань глина плотью, стань плоть глиной. Не бойся ни огня, ни яда, ни злого слова...

Он больше почувствовал, нежели увидел, как воск потек и тяжело капнул на сталь у эфеса, мгновенно застыв тонкой пленкой. Облегченно вздохнув, Олег кинул свечу обратно в ящик, затем выбрал из инструмента тонкое шило и осторожно выцарапал на образовавшейся пленке два слова. Вертикально — «есмь», оставив небольшой промежуток между «е» и «с», горизонтально — «аз», по обе стороны от промежутка. Убедившись, что воск снят до металла, капнул сверху маслянистой серной кислоты, выждал несколько минут, потом сунул саблю под кран: заклятие

заклятием, но воск от кислоты может и расплавиться. Дав воде хорошенько смыть опасную жидкость, он стер пальцем воск, поднес клинок к глазам. Все точно: именно такую надпись, словно прогрызенную жучком, он и видел на своем оружии во сне. Вот только стало оно от этого дополнения сильнее? Может, наоборот — перестанет подчиняться хозяину-язычнику?

Середин вздохнул, вогнал клинок в ножны, достал из тубуса тросик и серебряный многогранник. Тут все было просто и понятно: сложив тонкий стальной трос вдвое, Олег просунул его в отверстие, сделанное в середине многогранника, вытянул с другой стороны, опустив в выемку на наковальне. Прихватил клещами тигель, перелил в выемку расплавленный свинец. Отошел, доел бутерброд, взял молот, пару раз хорошенько саданул им возле выемки и потянул трос. Свинцовая чушка, плотно вцепившаяся в размочаленные концы тросика, выскочила наружу. Кузнец стряхнул серебряный грузик на нее, а затем с силой ударил сверху молотом. Свинец мгновенно заполнил отверстие, намертво его заклепав.

Олег опустил молот, просунул руку в петлю получившегося кистеня, огляделся, а потом с размаху ударил им по дюймовой доске, огораживающей ванночку. Доска хрустнула, переламываясь пополам, а когда грузик отскочил — в дереве остались две глубокие выемки.

«Ква, — удовлетворенно кивнул Олег. — Против танка не потянет, но бронежилет расплющит до позвоночника. По улице лучше не носить. Четыре года как с куста, никакой адвокат не поможет».

В дверь постучали. Середин аккуратно сложил вооружение в тубус, заткнул его и потянул задвижку на двери.

— Привет пиратам! — вломились в кузню двое слесарей из колесного цеха. — Тебе мечи больше не нужны? А то Стас с директорской «Волги» опять рессору сломал.

— Да хватит с меня и одного, — пожал плечами кузнец. — Вот когда рычаг ломает, тогда зовите. Я из него хороший стилет забабаю.

— Ну, раз так — тогда согни ее нам под прямым углом, резину с дисков срывать.

— Я жрать хочу, ребята, — помотал головой Середин. — Еще только полпервого.

— Два пива. Одно с нас, одно со Стаса. Он новую рессору на колесный цех за это выпишет.

— Так бы сразу и сказали. — Олег затолкал в рот оставшийся бутерброд, напялил рукавицы и кивком указал на горн: — Кладите!

* * *

Первомайская улица, почему-то до сих пор не переименованная, упиралась в заброшенный стадион мясокомбината. Точнее, заброшенный мясокомбинатом, поскольку спорткомплекс не умер, а продолжал более или менее успешно существовать, сохраняя в себе конюшню на двадцать голов, два крытых поля, комплекс тренажерных залов и футбольную площадку с недавно отремонтированными трибунами. Клуб «Остров Буян», зарегистрированный как спортивно-реконструкторский, и располагался в упомянутом комплексе, из которого неведомым образом испарились все тренажеры, но зато сохранились пять прекрасных залов для занятий и несколько административных помещений со старыми письменными столами и даже одним холодильником.

Именно в кабинете с холодильником сидел Ливон Ратмирович, по прозвищу Ворон, — улыбчивый круглолицый старик с длинными, черными как смоль волосами. Имея рост чуть выше полутора метров, объемистый животик и странную привычку сидеть на корточках, наблюдая за тренировками, он порою и вправду напоминал большую птицу — особенно, когда склонял набок голову и удивленно вытягивал бесцветные губы. Даже шаровары и свободные рукава рубашки не могли скрыть, насколько ссохлись за годы конечности старика, но он был отнюдь не так слаб, как казалось на первый взгляд. Ворон умел стремительно двигаться, наносить точные, неожиданные удары, а ножом, мечом и топором владел просто виртуозно. Однажды, изрядно перепив — что со стариком иногда случалось, — он смеха ради подбил своих учеников на поединок и больше получаса успешно отмахивался полупудовым мечом один против трех. Широкий клинок на протяжении большей части схватки лежал у Ливона Ратмировича то на плече, то на боку, то на колене. Старик не держал меч руками — отбиваясь, он подбрасывал его ногой, толкал всем телом, позволял падать в нужном направлении... В итоге

молодые здоровые парни выдохлись первыми и предпочли отступить, растирая уставшие мышцы.

Ворон учил своих последователей не только древнему искусству русского ратного боя, далеко не только... Но лишь тех, кого любил и кого выбирал сам.

— Здравствуй, Ратмирович. — Своего имени учитель почему-то не любил, а потому знающие люди звали его только по отчеству. — Сегодня я пораньше. У нас по пятницам сокращенный рабочий день.

Олег потерял левую руку — при появлении Ворона его крест раскалялся, словно графа Дракулу чуял, — потом открыл свой тубус и вытряхнул на стол полученное от кузовщиков пиво.

— О, бродяга, — обрадовался учитель, — знаешь, чем порадовать старика!

Он поставил бутылки, потом подобрал выкатившийся следом кистень.

— Серебро? Богато живешь! Откуда?

— Заговор на удачу и тридцать лотерейных билетов, — пожал плечами Олег.

— Ох, бродяга, — укоризненно покачал головой Ворон. — Гляди, станешь искать золото, найдешь и мытаря.

— Я не жадный, Ратмирович, — рассмеялся Середин, протянув руку к пиву. — Я токмо себе на кистень да тебе на...

— А вот это тебе не надобно, — ловко выхватил Ворон бутылку у него из-под руки и поставил в холодильник. Потом открыл другую, сделал большой глоток и сообщил: — Иди в третий зал, там группа второго курса. У них сегодня по теме сеча дружиной. От и объясни отрокам что к чему.

— Яволь, Ратмирович, — с сожалением проводил взглядом пиво Олег. Ничего не поделаешь. Платы за обучение Ворон с любимых учеников не брал, но в их обязанности входило заменять учителя на занятиях, буде такая необходимость возникнет. Раз Ворон сказал — значит, надо заменить. — Щит свой доставать, али клуб обеспечит?

* * *

Когда-то очень давно третий зал считался малым баскетбольным залом, о чем свидетельствовала сохранившаяся на

досках разметка и кольцо на стене. Но сейчас здесь толпилось полтора десятка человек в тренировочных костюмах, с деревянными мечами и круглыми фанерными щитами. Середин мысленно отметил, что на девять женщин имеется всего шестеро парней, и покачал головой: куда катится мир? Бабы изучают рукопашный бой, а мужики просиживают задницы за компьютерами и телевизорами. Этак лет через сто женщины начнут выращивать безмозглых самцов на сельских фермах и продавать в магазинах. А патриархат станут изучать в школах по теме «Сказания древности».

— Ну, ратники-молодцы, — вслух скомандовал он, — в одну шеренгу стано-овись!

— Прям как в армии, — осклабился высокий, коротко стриженный парень в красно-синем костюме из мятого шелка.

— А то, — ничуть не обиделся Олег. — Как еще можно изучать ратное дело, если не используя военный опыт? Давайте, построились. Значит, для начала теоретическая часть. В стычке с врагом главная задача каждого пехотинца — это удержать щит. За щитом вы как за каменной стеной, без щита вы стопроцентный труп. Как говаривали древние греки, «со щитом или на щите». Щит — это самое главное ваше достояние. Щит врага — первейшая цель в схватке.

— А как же меч? — Парень явно стремился перед кем-то похвастаться, задирая незнакомого инструктора.

— Меч нужен только для того, чтобы удерживать щит в правильном положении, — хладнокровно ответил Олег, вызвав тихие смешки в рядах учеников. — Показываю. Берете круглый щит за приколоченную в центре рукоять. Встаете левым боком вперед. Соответственно, один край щита вы подпираете плечом, а другой удерживаете гардой меча. Слегка пригибаетесь. Все. Из-за щита выглядывает только ваша ступня, до которой не достать, потому что нужно нагибаться, и глаза под толстым крепким шлемом. Можно сказать, вы в крепости. Давай, ратник, — кивнул он парню в шелковом костюме. — Попробуй напасть.

— Ага. — Тот явно обрадовался, выступил вперед, покачался из стороны в сторону, словно боксер на ринге, и, взмахнув мечом, ринулся вперед...

— Стоп, — распрямился Середин. — Все, ты труп.